

Парк развлечений словно пропитался запахом сахарной ваты.

Сияющие от счастья дети держались за руки своих матерей, сжимая сласти в кулачках; сверстники шагали бок о бок, заливаясь веселым смехом; парочки интимно прижимались как можно ближе, и некоторые из них осмеливались нахально целоваться и щипать друг друга за уши, словно бы никого вокруг не было...

Было похоже, что весь мир прекрасно проводит время. И только Чжуан Ибай безучастно сидел на скамейке, спрятав обе руки в карманы своего пуховика.

Он смотрел на сверкавшее вдалеке колесо обозрения, а в его голове продолжали звучать слова Пайна, сказанные ранее тем днем.

Почему он больше не хотел притворяться? Даже если вначале все это было просто спектаклем, разве позже это не стало привычным? К тому же, использовать фотографию, где они обнимают друг друга за плечи, как заставку на экране блокировки — это вполне уместно для близких друзей.

Несмотря на то, что сейчас Чжуан Ибай в уме мог отыскать ответы на все выпады, но стоя перед Цзян Юйсун, он не мог сказать ни единого слова.

Он попытался понять, был ли Цзян Юйсун зол или нет. Он долго размышлял над этим, но... казалось, что раньше Цзян Юйсун никогда не сердился на него. Случалось, что Сяо Бай раздражал его слишком назойливым приставанием, но он лишь хмурился, а затем быстро возвращался в нормальное состояние.

К тому же... у Цзян Юйсун не было причин сердиться, ведь правда?

Сяо Бай откинулся на спинку скамейки, закинув голову назад, и выдохнул в небо порцию белого пара. Затем он взял свой телефон, открыл приложение СтарТВ и вошел на канал Пайна.

Экран был темным. Пайна не было в онлайн.

Почему же он не пошел с Сяо Баем в парк развлечений, если не собирался стримить.

— Гэгэ.

Сяо Бай медленно поднял голову. Все в той же позе парализованной соленой рыбы, он уставился на двух милых миниатюрных девушек перед ним: — Вы уже всё? Быстро вы.

— Это потому что нам не надо было стоять в очереди, — девушка моргнула, — Мы хотим пойти на пиратский корабль, ты...

— Я посижу, а вы идите, — тут же сказал Сяо Бай, — я продолжу стеречь ваши сумки.

Девушка испустила слегка разочарованный вздох: — Тебе в самом деле не хочется?

Ее близкая подруга не сдержалась: — Если тебе ничего не хочется, зачем ты вообще согласился пойти в парк развлечений вместе с Цаншу?

На самом деле Сяо Бай хотел отказаться...

Он уже собирался позвонить ей и прояснить ситуацию, как вдруг выпрыгнуло ее сообщение о том, что они обе уже вышли из общежития и ожидают его в чайной, где подавался молочный чай.

В итоге, ему ничего не оставалось кроме как пойти с единственным намерением послужить им водителем.

А теперь, тот же самый человек, который совсем недавно уговаривал Цзян Юйсуну пойти попрыгать с тарзанки, не моргнув глазом сказал: — Простите, у меня страх высоты.

И все же две девушки неплохо проводили время. Поскольку им не приходилось стоять в очередях, они успели обойти все самые популярные аттракционы. Когда же они, наконец, наигрались вволю, было уже семь часов вечера.

Они успели поужинать чем-то в парке и поспешили к замку, так как уже близилось время шоу фейерверков.

Как и можно было ожидать, перед самым замком было чрезвычайно людно. Сяо Бай стоял позади двух девушек, отгораживая их от людского столпотворения, и рассеянно прислушивался к их разговору.

Но хотя он и слушал, ничего из сказанного ими не привлекало его внимания.

Все вокруг него подняли телефоны высоко в воздух, и лишь он один торчал словно бельмо на глазу.

Тут его неожиданно подергали за одежду, и девушка напомнила ему: — Вот-вот начнется...

Бабах...

Несколько фейерверков взметнулись в небо из разных точек замка и взорвались буйством красок перед глазами Чжуан Ибая.

Он смотрел в оцепенении. Несколько секунд спустя он последовал примеру толпы и вытащил телефон.

Чжун Ибай нажал на кнопку съемки несколько раз подряд, сделав больше десятка снимков.

Закончив, он открыл ВиЧат и кликнул на чат, которым пользовался чаще всего. Он тщательно и скрупулезно отобрал пять фотографий из дюжины или около того почти одинаковых, остановившись лишь за секунду до того, как нажать кнопку "Отправить".

Его имя в ВиЧате осталось прежним, так что если он сейчас будет искать Цзян Юйсуну, это будет немного... унижительно.

"Это все потому, что я еще не придумал крутое, потрясающее имя пользователя для ВиЧата. Вовсе не из-за того, что я бесстыдно отказываюсь его менять", - подумал он.

Сяо Бай вышел из режима пересылки фотографий, и в чате отобразились прошлые разговоры между ним и Пайном. Во время общения Сяо Бай всегда был более разговорчивым и отправлял более длинные сообщения, а ответы Пайна были лаконичными до той степени, что он казался каким-то высокопоставленным руководителем. Но как бы много сообщений ни отправлял Сяо Бай, он всегда получал ответ.

В смятении Чжуан Ибай какое-то время оставался в чате, пока в конце концов не нажал кнопку "Назад". Ему все еще очень хотелось отправить кому-нибудь эти фотографии, так что он решил просто выбрать случайного человека из списка своих друзей, а затем отправить все фотографии разом.

Тот человек ответил мгновенно.

[Цаоэр: ?]

[Цаоэр: Ты перепутал адресата?]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Нет, мне просто хотелось поделиться прекрасным моментом с моим хорошим другом.]

[Цаоэр: Мне это неинтересно, больше не делай так.]

Сяо Бай: — ...

Может быть один из фейерверков угодил мне в голову и взорвался там? Почему я решил послать такие красивые фото этому типу?

Когда шоу фейерверков завершилось, девушки сказали, что не наелись за ужином — еда, продававшаяся в парке развлечений, была слишком дорогой и невкусной.

Они нашли ближайший Хайдилао, чтобы поесть.

Девушки увлеченно разговаривали друг с другом, пока Сяо Бай готовил себе утиные потрошки, погруженный в свои мысли, но тут его внезапно окликнули...

— Бай-гэ, — подруга Цаншу придвинулась ближе к столику и с надеждой посмотрела на него, — Можно спросить тебя кое о чем?

Сяо Бай: — А? О чем?

— О трансферном периоде в LoL, конечно, — глаза девушки превратились в полумесяцы, — Если честно, то я болельщица PUD... я хотела спросить, Сю-гэ уходит в отставку? 98к должен обновить свой контракт с PUD, правда? Что-нибудь изменится на бутлейне?

Трансферное окно LoL обычно открывалось в середине ноября и продолжалось около месяца. Во время трансферного периода профессиональные киберспортсмены могли переходить из

одного клуба в другой, а должностные лица Лиги занимались оформлением соответствующих процедур перехода.

Но половина месяца уже миновала без каких-то перемен в больших клубах. Вторые команды клубов, включавшие в себя кандидатов для запаса главных команд, объявили о нескольких новичках в составе, но это не вызвало большого ажиотажа. Главные новости, которых так все ждали, по-прежнему скрывались клубами, выжидавшими конца трансферного периода, чтобы вбросить свои сенсации.

— ... я в самом деле не могу говорить об их клубе, до официальных объявлений, — Сяо Бай сделал паузу, — но кое-что я могу сказать. Сю-гэ не собирается в отставку и планирует играть весь следующий год.

— Сю, круто! — девушка со счастливым видом сделала глоток сливового сока и продолжила говорить о трансферных слухах, — Роуд на интервью во время финала сказал, что не собирается уходить, так что он должен остаться в ТТС; твой контракт еще не закончился, то же самое у Цянь-гэ... Что насчет Софта? Он же был подписан ТТС только на один сезон, верно? Я слышала, что с ним пытаются договориться тьма клубов!

Сяо Бай приподнял бровь и рассмеялся.

Все это было правдой. Если не считать PUD, то все клубы, у которых было хотя бы немного денег, нацеливались на их мидлейнера. Насколько он знал, самое высокое предложение было около тридцати миллионов.

Для профессионального игрока, лишь год назад начавшего карьеру, это было умопомрачительное предложение. Даже при том, что предложение от Фу-гэ не было низким, оно все же немного уступало лучшему варианту... В конце концов, многие команды содержались крупными корпорациями, которые надеялись, что Цзянь Жун сможет дать им внимание болельщиков, популярность и победы.

Но все это было бесполезно.

Что с того, что у них были деньги? У их Бога Цзяня не было нехватки в деньгах, ему нужен был лишь один человек.

Девушка что-то поняла по его реакции. Она кивнула и пробормотала: — Значит только кэрри ТТС сменит клуб в следующем сезоне.

— Э... а?

Чжуан Ибай, все это время готовивший утиные потрошки и собиравшийся уже насладиться плодами своего труда, поднял голову с приоткрытым ртом: — Какая смена? Кто переходит? Наш кэрри..... Кто говорит, что наш кэрри собирается уйти?!

...

Чжуан Ибай даже не подумал набросить на себя куртку, когда схватил свой телефон и быстро выбежал из ресторана.

Он не мог вести такой разговор на глазах у других людей. Он нашел уголок, откуда можно было позвонить, ссутулив плечи, дрожащие от холода.

Динг-гэ не брал трубку, так что он позвонил Лу Боюаню, который ответил на звонок лишь незадолго до того, как тот должен был оборваться.

— Гэ, что происходит? — мимо пронесся порыв холодного ветра, заставив Сяо Бая поежиться во время разговора, — Почему говорят, что Пайн переводится в MFG? Ты слышал об этом? Неужели Динг-гэ просто позволяет людям распускать слухи ради привлечения внимания...

Лу Боюань сказал: — Я слышал, как Пайн обмолвился об этом.

Сяо Бай замер, словно его сковало морозом: — Пайн... уже говорил тебе об этом? Что он сказал...

— То, что он, вероятно, сменит команду, — Лу Боюань поставил чашку кофе возле руки своего бойфренда; они оба были в номере отеля, правда, Цзянь Жун сейчас играл в рейтинге на ноутбуке. Обратив внимание на молчание Сяо Бая, он поднял бровь: — Он не сказал тебе?

Ветер проникал сквозь воротник и рукава рубашки Сяо Бая, холод пронизал его с ног до головы, но он как будто не чувствовал его. Его кулаки сжимались и разжимались, вновь и вновь.

— Нет, — сказал он охрипшим голосом, — Это утверждено? Тогда... тогда, наш кэрри в следующем сезоне...

— Динг-гэ рассматривает варианты. Пока предполагается, что это будет кэрри второй команды, Сяо Юй, но есть несколько достойных вариантов и из команды стажеров. Что касается других команд LPL, Динг-гэ отдает предпочтение Доуфу.

Сяо Бай даже не хотел представлять, что случится, если Доуфу присоединится к команде — как если бы они с Цзянь Жуном, обняв друг друга за плечи, вместе отправились маршем прямо в полицейский участок.

Неудивительно, что Пайн хотел, чтобы он перестал продавать гниль, и даже хотел, чтобы он поменял фото в профилях.

Лу Боюань вслушивался в вой ветра, доносившийся с другого конца трубки. Словно что-то почувствовав, он опустил глаза и сказал: — Еще ничего не утверждено, но если я правильно помню, сегодня вечером Пайн должен был отправиться на базу MFG для детального обсуждения с их менеджером. Решение, вероятно, будет принято в ближайшие несколько дней.

Глаза Сяо Бая слезились от ветра.

Он глубоко вдохнул, затем поднял руку и потер глаза: — ...Гэ, почему команда не попыталась уговорить его остаться? Мы же только что выиграли чемпионат, почему он так сильно хочет

уйти...

— Предложение MFG весьма высокое, и их команда собирается выстраивать свою игру вокруг ботлейна. Пайн еще молод и полон амбиций, не удивительно, что он рассматривает возможность перехода.

— ...

Уловив эмоциональное состояние Сяо Бая, Лу Боюань опустил взгляд и постарался утешить его: — Времена изменились, теперь нет ничего необычного, если игроки меняют команды. После перехода вы останетесь друзьями, разве что больше не будете тренироваться и соревноваться вместе, не грусти слишком сильно.

—

К тому времени, когда Пайн уехал с базы MFG, был уже час ночи.

Сев в машину, он достал телефон, желая еще раз взглянуть на сообщение в Вейбо, на которое он случайно наткнулся два часа назад. Содержание сообщения было таким: "Я наткнулся на Бая и его девушку в парке развлечений, Бай даже нес ее сумку, так мило", но, нажав на экран, он обнаружил, что у телефона в какой-то момент села батарея и он выключился.

Он смотрел в окно на убегающие вдаль уличные фонари и глубоко вдохнул. Морозный воздух словно бы устремился от носа к горлу и ниже до самого сердца, оставляя на своем пути режущую боль.

Он знал, что так и будет — стоит ему отпустить того человека лишь на один день, и он, скорее всего, уже не сумеет вернуть его.

Вернувшись на базу, он не стал сразу заходить внутрь. Вместо этого, он прислонился к стене, достал сигареты и принялся безмолвно курить.

Чжуан Ибаю не нравился запах сигарет. Хотя он никогда не жаловался на это Пайну, но он всегда держался самую малость дальше от Пайна, когда тот курил.

Прошло еще полчаса, прежде чем он прикончил свою пачку сигарет. Пайн повернулся и открыл входную дверь базы, затем разулся и вошел внутрь.

На базе было темно, только в холле горело несколько ламп.

Поэтому, когда он увидел неясную округлую тень перед дверью своей комнаты, он на секунду замер на месте, прежде чем продолжить идти вперед.

Тот, о ком он втайне думал ночи и дни напролет уже очень долгое время, сидел перед его дверью, словно сборщик долгов. На нем была лишь тонкая рубашка, и его взгляд был прикован к телефону, пока он вновь и вновь набирая чей-то номер. Из динамиков беспрестанно повторялось сообщение о том, что "собеседник уже отключил телефон".

Пайн коснулся колена сидевшего своей ногой.

Чжуан Ибай, полностью сосредоточившийся на своем телефоне, поднял голову. Его глаза все еще были переполнены волнением и тревогой из-за того, что он не мог дозвониться, но едва их взгляды встретились, как плотно сжатые брови Сяо Бая постепенно расслабились. А затем они снова тесно сошлись...

Когда Пайн уже собирался заговорить, он услышал звук глухого удара.

Чжуан Ибай отбросил свой телефон и кинулся прямо на Пайна, крепко обхватив руками его ногу.

Пайн: — ...

Пайн протянул руку, намереваясь отодвинуть его, но посмотрев вниз, увидел, что Чжуан Ибай уткнулся лицом в его ногу и вцепился в него так, словно от этого зависит его жизнь.

— Цзян Юйсун, ты не человек.

Он мгновенно застыл на месте, рука зависла в воздухе над волосами Сяо Бая. На его лице появилось на редкость взволнованное и беспомощное выражение.

Чжуан Ибай плакал.

<http://bllate.org/book/15168/1578275>